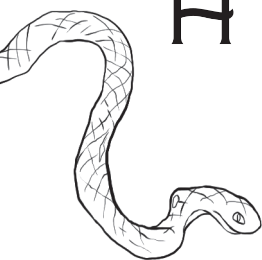

Светлана **ВОЛКОВА**
Мария **ДУБИНИНА**
Сора **НАУМОВА**

АКАДЕМИЯ НЕБЫТИЯ

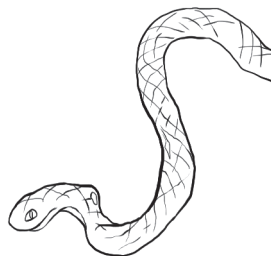
Умирать,
так с музыкой

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

ГЛАВА 1

В сумерках все выглядит загадочным и таинственным. Полутьма скрадывает острые очертания, приглушает яркие краски и бушующие эмоции.

Но не в этот раз...

В этот темнота была душной, напряженной и заметно пахла жареным.

— Как ты мог ее упустить? — шипящий женский голос повторял вопрос уже по десятому кругу. К огорчению говорящей, удовлетворительного ответа снова не последовало.

— Как, как! — передразнил ее собеседник. — Хватит сыпать соль на рану, надоела. Который век одно и то же.

— Я сейчас эту соль втирать тебе в чешую начну, не просто сыпать... — мрачно пообещала

женщина. Темнота всколыхнулась, обрела очертания стула, и только по скрипу ножек можно было догадаться, что кто-то на него сел. Звякнуло стекло, с характерным бульканьем стакан наполнился жидкостью — и снова стихло.

— Это была идеальная возможность все закончить. Ты стал слишком мягкотелым! Или устал все контролировать? В любом случае твоя служба села в лужу! У меня сейчас и без того куча проблем, а тут еще и это... Миллхаус, ты меня слушаешь?

В ответ — только тяжкий вздох.

Арлетта Бламс, а это совершенно точно была она, вспыхнула от ярости, причем очень даже не в фигуральном смысле, и уютная темнота на мгновение отступила под натиском льдистого голубого сияния.

— Как хочешь, но сделай то, что обещал! Иначе я найду другие способы, ты меня знаешь! — прошипела ректор Светлого факультета на прощание и так хлопнула дверью, что со стола снесло графин с водой. Разумеется, все произошло под покровом тьмы, но от печального взгляда ректора Темного факультета эта потеря не укрылась.

Всякий раз после визита старой знакомой приходилось прощаться с очередным сервизом.

Может, подумалось Миллхаусу, больше не предлагать ей выпить?

Наученная горьким опытом секретарша Людочка дрожала под столом, не решаясь вылезти еще по меньшей мере час. Кошачий хвост предательски торчал наружу, подметая старый ламинат. Вскоре в приемной, кроме нее, никого не осталось, и вечно юный золотой дракон в своем кабинете грустно посмотрел в окно и подумал о том, как же его все задолбало. Давно наскучившее пари, навязанная хитростью должность, тупые подчиненные, слишком умные студенты, Арлетта... Она, пожалуй, больше всех.

Миллхаус раздраженно схватил стул, на котором еще минуту назад сидела Бламс, и вышвырнул в окно. Жаль, в нем отродясь не было стекла, и чтобы уж наверняка выпустить пар, ректор раскурочил еще часть стены.

Кажется, отпустило... Или все-таки нет?

Он посидел еще немного на полу, потом встал, отряхнулся и гаркнул:

— Амилоту ко мне, быстро!

Людочка от неожиданности хлопнулась затылком о стол, но послушно разослала тучки прямо из укрытия, потому что была действительно хорошим секретарем, а не только очень симпатичным. К тому же в глубине своей

кошачьей души Людочка не могла удержаться от злорадства — этот индеец ей никогда не нравился, придет к ректору и стоит, зыркает своими красивыми глазюками по сторонам. Впрочем, на деле, конечно, она злилась из-за давнего отказа, но одно другому не мешает.

В своем кабинете Миллхаус выдохнул струйку дыма и, частично обратившись в дракона, приложил кончик хвоста ко лбу.

Как же все это так завертелось и кто виноват? Хотя... Стоит ли спрашивать?

— Ну, Кудр-р-ряшова, — прорычал он, — ну только попадись мне.

После того как куратор утащил их любимую, но проблемную горгону в темный угол, у Мориса отлегло. Наблюдать весь вечер за мрачнейшей физиономией Ритки то еще удовольствие. А вот инспектор Флорентин явно считал иначе и как ужаленный носился по залу и кого-то искал. Морис был очень умным юношей, поэтому даже гадать не стал.

В воздухе ощущался заметный флёр ревности.

— Может, сказать ему, что они в саду? — Рэнди уже пару раз направлял несчастного инспектора по ложному следу. Не из вредности или дурного

отношения к Флорентину, в конце концов, он их тогда вкусно накормил, а из категорически добрых побуждений.

— Хочешь испортить Ритке свидание? — Морис неодобрительно посмотрел на товарища. — Потом не ной, когда придется месяц скульптуру в саду изображать.

— Так я что, — заюлил Рэнди, — я же не это... Не того... Сам знаю, если они все втроем встретятся, кто-то точно лишится головы.

— На кой Рите их головы? — хмыкнула Мия, притопывая ногой в такт музыке. — Она бы им что-нибудь другое оторвала, если достанут. Хотя Рэнди прав, как-то странно инспектор дергается.

— Нормально он дергается, — Морис оценил степень возбужденности зобовца. — Посмотрел бы я на вас, когда предмет вождения скрадывают прямо из-под носа.

— Да, — с готовностью кивнул Рэнди, представляя ногу Чо на блюде, — понимаю.

Морис и Мия брезгливо переглянулись, догадываясь о ходе гульих мыслей, Рэнди всегда был открытой книгой буквально для всех, не только для своих.

— Короче, — резюмировал Морис, — не портите вечер. Я планирую оттягиваться до последнего, пока меня отсюда не вынесут.

Рэнди фыркнул и отвернулся, ему не очень нравилась вся эта затея с балом, а теперь, когда Рита сбежала с Амилотой, а Флорентин изображал поисковую собаку, находиться тут стало совсем тоскливо. Канопе отдавали картоном, лимонад — химозным сиропом, хотелось вкусенького и желательно пахучего.

Мия тоже заскучала, пусть даже ее весьма безобидная выходка с куратором и обеспечила ей парочку приятных моментов. Дружба дружбой, а редкий скраб с абрикосовой косточкой неприкосновенен! Теперь паучиха лениво наблюдала за присутствующими и, несмотря на сытость и, в общем-то, не такое плохое, как обычно, настроение, чувствовала отдаленную тревогу. День вообще не задался с самого утра, плохой сон, какие-то переживания, отвратительные конкурсы, сразу видно, кто придумывал.

Мия перестала дергать ногой и нахмурилась.

— Может, покинем этот праздник жизни? Я есть хочу. — Рэнди как по волшебству возник рядом, пытаясь прижать топорщащиеся на его вешалкообразной фигуре полы пиджака.

— А Рита как?

— Ее потом Амилота приведет, — беспечно отмахнулся гуль, уверенный в безопасности подруги. — Да она и сама кого хочешь отведет!

Морису тут нравится, его теперь отсюда силой не вытащишь.

Они посмотрели на танцпол, где под лично выбранную музыку отплясывал Морис, причем так лихо, что от его щупалец шарахалась вся публика, образовав вокруг пустое пространство. И, кажется, Морис решил использовать его, чтобы показать свои таланты в брейк-дансе.

— Стыдоба какая, — проворчала Мия, но украдкой поглядывала на кульбиты ловкого кракена. К тому же пайетки на его пиджаке ловили свет, делая из него поистине ослепительное зрелище.

— И не говори, — завистливо поддакнул Рэнди.

И они бы наконец решились потанцевать, раз уж торчать у стены наскучило, да вот новые модельные сапожки уже сделали свое гадкое дело — натерли мозоли на пятках. А желудок Рэнди принялся издавать характерные звуки, грозясь в скором времени перекрыть даже модные мотивы этого сезона, непонятно каким образом отслеживаемые Морисом. Так и мялись рядышком, не рискуя сделать хоть что-то. Идея свалить в академию стала казаться единственным верным решением, а там и трансгрессионный зал совсем недалеко от медпункта. Ирма, может, и ослица,

но обязательно пластырем и бальзамчиком поделится.

— Ладно, валим! — Мия навалилась на руку Рэнди и, стараясь сильно не хромать, вместе с ним начала пробираться к выходу.

Кракен изображал на паркете нечто невозможное, помогая себе не только руками и ногами, но и щупальцами. Он и не заметил, как все его друзья пропали.

Щелчок. Свет пару раз моргнул и погас.

— Что за... оказия? — недовольно ругнулся Морис, которого оборвали в разгар особенно изощренного прогиба. Он неплохо видел в темноте, а вот остальные гости, судя по недоуменным лицам, не очень. Отключение энергии застало их врасплох, значит, это точно не часть шоу-программы.

Гул голосов перекрыл звук сирены. Включился аварийный генератор, таблички у выходов подсветились красным, кое-где даже загорелись лампочки.

— Просьба оставаться внутри помещения! Чрезвычайная ситуация! Мы работаем для вашей безопасности!

Монотонный голос из репродукторов, усиленных магией, совершенно не успокаивал. Напротив, женщины заголосили, некоторые муж-

чины от них не отставали. Началась паника. Морис потеснился к стене, чтобы не оттоптали чего не надо, и огляделся.

На что сработала сигнализация?

В толпе Морис заметил Мию и Рэнди, немного не добравшихся до выхода, и выдвинулся в их сторону.

— Что случилось? — спросил он, поравнявшись с друзьями. Мия пожала плечами:

— Без понятия. Мы даже выйти не успели, как сработала охранка.

— Боюсь, у меня нехорошее предчувствие, — мрачно выдал гуль. — Обычно все неприятности происходят с нами или от нас.

— Мы же еще ничего не сделали, — растерялся Морис.

И тут их осенило:

— Рита!

Флорентин считал, что лучшее лекарство от уязвленного самолюбия — алкоголь и женщины, и вторые сегодня ему были категорически противопоказаны. И как раз когда он только собрался покинуть бальную залу в компании пары коктейлей покрепче, истошно заверещала сигнализация, вдребезги разбивая его обиженные фан-

тазии. А ведь в них Маргарита как раз собиралась извиниться за свой побег... Эх.

— Вот тебе и отдых, — вздохнул он. В подведомственных ЗОБу зданиях сигнализация не срабатывала просто так, но даже если так, ответственным лицам теперь придется писать уйму бумажек, а там, глядишь, и премии лишат. А уж Флорентин всегда, что бы ни случилось, почему-то оказывался этим самым ответственным лицом. Наверное, потому что в свободное от работы время был весьма и весьма безответственным.

Мимо пробежал знакомый из дежурного состава, что-то тараторя в браслет. И вот тут Флорентин четко понял, что тревога точно не случайная.

Три длинных, один короткий, — всплыл в памяти краткий курс по звуковым сигналам. Вторжение? Вот же катавасия! Флорентин протолкался к выходу, показал удостоверение охране и проскользнул за периметр.

— Как я и думал, — кивнул сам себе Морис. Он следил за инспектором: тот сначала казался таким расслабленным и безобидным повесой, а потом за секунду превратился в гончего пса. Даже как-то не по себе стало. — Рита что-то учудила. Вот и отпусти ее на свидание.

— Так надо пойти и проверить, — всполошился Рэнди.

— Так у нас «корочки» нет. — Мия отчаянно тянулась на носочках, выглядывая из-за голов собравшихся. — Тут сейчас без нее только эвакуироваться можно будет.

— Удостоверения нет, но есть форма, — хмыкнул Морис, взглядом показывая на спящих туда-сюда официантов. Если снять с себя стилижные пиджаки, можно сойти за обслуживающий персонал, а на таких всегда обращают прискорбно мало внимания.

Мия идею оценила, только вот девушек-официанток тут не было, значит, ей придется пропустить все веселье?

— Мия, паутину на троих приготовь, — велел Морис, ловко обошел груды стульев и встал на проходе. — По моей команде кидаешь, и сразу тянете оба.

— Куда тянуть? — переспросил Рэнди.

— Под стол, дурья твоя башка, там раздеваем, аккуратно пакуем по коконам и переодеваемся сами. Что может быть обычнее копошащегося под столом официанта? Мало ли что там гости разлили, а его послали убрать. Давай, давай, часики-то тикают.

— Так ты без часов, — не понял Рэнди, и Морис раздраженно отмахнулся. О чем с гулем разговаривать?